

Глава 578. Беседа о чувствах в зимний день (часть первая)

Лед и снег под давлением колес пронзительно скрипели.

Вчера с вечера завывал жуткий морозный ветер, и земля успела покрыться слоем льда. Множество повозок проехало по ней, и поверхность ее под их тяжестью постепенно растрескивалась и превращалась в грязь.

Рано утром на улицах столицы почти не было пешеходов. Только самые отчаянные дельцы с утра пораньше, невзирая на ледяную стужу, толкали свои повозки, а солдаты общественного порядка группа за группой следила за дорогами, скрипя кожаными сапогами на меху и выдыхая изо рта белый пар.

Зима в этом году была особенно суровой. Старики невольно вздыхали, сетуя на то, что в столице никогда прежде не случалось таких холодов.

Кружащиеся в небе снежинки слой за слоем покрывали городские стены. Даже канал Гранд Ланканг и тот покрылся толстой коркой льда, а посланный в гавань ледокол плавал туда-сюда, охраняя флотилию военных судов. Он то и дело разбивал речной лед, обеспечивая непрерывную проходимость судов.

Портовые грузчики были заняты дни и ночи напролет. Управление финансами непрерывно обеспечивало их деньгами и продовольствием, но из-за холодов все равно немало людей получали обморожения разных степеней.

В эти дни на улице было слишком холодно.

Прежде даже в самый холодный период снег в столице выпадал не чаще двух раз за зиму, но в этом году снегопад затянулся почти на неделю, и старшие жители города очень этому удивлялись.

Управляющие магазинов, принадлежащих к разным кланам, в последнее время ходили хмурые. Дороги занесло снегом, караваны по несколько дней простаивали на морозе, не имея возможности беспрепятственно проехать в город. Соответственно, цены на многие товары за этот период немало выросли.

К счастью, еще удавалось поддерживать речную торговлю, хотя груженных судов день ото дня становилось все меньше и меньше. Поговаривали, что река на востоке сплошь затянута льдом, и уже два ледокола застряли в моментально замерзающей воде, и теперь по ней может смело проскакать за раз целый табун лошадей.

Нынешний заправила ставки верховного командования, господин Ками Сиро, отдал приказ снарядить два отряда из солдат частей императорской гвардии, базирующихся в окрестностях столицы. К ним же прислали охранный полк из соседних деревень - всего около ста тысяч человек.

Рядовые отрядов в холодную стужу побросали оружие, снимали доспехи и в одной рубахе с киркой принялись расчищать снег на дорогах.

В первый день снегопада никто особо не беспокоился. Наоборот, многие сочли такое обилие снега хорошим признаком и радостно резвились на улице. Но снег все шел и шел, и ему не было конца, и вскоре появилось множество трудностей.

В столице и близлежащих городах цены на продукты за три дня поднялись в три раза. На пятый день многие уже не могли себе позволить даже овощи на рынках, не говоря уж о мясных изделиях.

В столице слышался ропот народа.

А во дворце мудрый принц-регент издавал указ за указом, вроде "прислать часть урожая с юга в столицу" или "призвать служащих в запасе на расчистку дороги".

Все эти меры всколыхнули все общество страны. Отовсюду раздавались тревожные высказывания о будущем Империи.

Перед войной, несмотря на обрывочные сообщения о небольших победах, племена продолжали упорно продвигаться вперед, и через несколько месяцев у многих людей стали появляться мысли о том, что это война, скорее всего, не так уж локальна, как о ней пишут. Может быть, она продлится год? Или два?

Старики стали вспоминать масштабную войну с Северо-западом двадцатилетней давности. Это была самая продолжительная бойня на материке за последние пятьдесят лет.

Отвратительная погода, да еще и перебои с питанием - все это вселяло в сердца граждан немалую тревогу.

Поговаривали, что в этом году на Новый год не будет даже фейерверка!

Эта новость была правдой. До этого каждый год в Империи пускали фейерверки, произведенные в мастерских Герцога Тюльпана, которые государство официально закупало у него. Однако в этом году принц-регент твердо заявил: страна занята подготовкой к войне, а потому негоже в праздники баловаться цветными огоньками, поэтому в этом году фейерверка не будет.

Этот указ встревожил управляющего имуществом Герцога Тюльпана, Зака Младшего. Он собственными глазами видел выписку, где говорилось, что доход Двэйна в этом году уменьшится как минимум на несколько сотен тысяч золотых.

Но это еще ничего... В конце концов, всякому бизнесу теперь приходится нелегко. Дороги забиты, торговые связи нарушены, и все дельцы несут огромные убытки. Что уж теперь, если герцог потеряет некоторую сумму.

Дом Тюльпанов любил хвастаться своим несметным богатством, и небольшой убыток не мог никак повлиять на его общий доход - а уж эта сумма и вовсе практически ничего не значила.

Но больше всего Зака Младшего беспокоил сам Герцог!

С тех самых пор, как господин заболел, он становился все более и более непредсказуемым!

Прежде управляющий охотно поддерживал каждое решение Двэйна, да и факты подтверждали то, что молодой герцог умеет зашибать деньги, и все, что бы он не придумал - все приносило огромные материальные плоды.

Но в последние полгода... Прихоти его становились все более затратными... Да и появилась еще одна большая проблема.

С некоторых пор управляющему стало казаться, что Двэйн не очень интересуется деньгами. Новых изобретений и идей у него уже давно не появлялось. Бизнес его постепенно становился все более убыточным. Зак Младший отличался расторопностью, но работа отнимала у него все его силы, в то время как его хозяин чуть ли не "валялся на печи и плевал в потолок". Куда же это годится?

Зак Младший принялся считать годовой бюджет. Если бы не турнир рыцарей в первом полугодии (билеты на него немало пополнили кошелек герцога), то бюджет его вполне мог бы считаться дефицитным.

Зак Младший уже несколько раз просил у Двэйна аудиенции, но каждый раз, выслушав брюзжание управляющего, маг только качал головой.

- Деньги... Зачем мне столько? Убытки так убытки, неужели я не смогу потом снова подняться?

В минус так в минус. Пусть даже бизнес Двэйна будет терпеть убытки десять лет подряд, он все равно окончательно не разорится. Вот только для Зака, как управляющего торговыми делами с огромным стажем, уходить в минус было крайне стыдно.

Каждый год в торговых палатах, принадлежащих богатым семьям, тайком составляли список с подсчетами доходов всех Домов. Двэйн уже давно знал об этом, а когда обнаружил это впервые, то со смехом сказал: Это что-то вроде местного списка миллиардеров в Форбсе.

В былые времена, когда шефство над имуществом Герцога Тюльпана взял Зак Младший, дела клана пошли в гору, а потому каждый год стабильно занимали первую строчку в этом списке, и все богачи Империи полушутя, полусерьезно называли управляющего "Бог богатства".

Но в этом году случилась война. Клан Тюльпанов занимался оружейным бизнесом уже достаточно давно, но ему не в пору тягаться с Такланшаном, этим заядлым торгашом. Государство расширяло армию, закупало снаряжение и вооружение, и в итоге в рейтинге этого года толстяк Такланшан вышел на первое место, потеснив Герцога Тюльпана.

Он был очень доволен собой и намеренно устроил в своем имении званый ужин, пригласив множество гостей. У Такланшана и Двэйна были неплохие отношения, но репутация герцога была несколько поколеблена, и это очень тревожило Зака Младшего.

В душе он потихоньку роптал на Двэйна, называя его бездельником и лодырем.

И это было правдой... В последнее время Двэйн действительно забросил дела.

Особенно... После того, как приехали две его супруги.

- Немного левее... Нет, нет, правее, правее! Теперь чуть левее... Да, так. Эх! Ниже! Да... Вот здесь еще остались силы.

Двэйн не сидел в коляске, а с голым торсом развалился на мягком диване.

В комнате ярко пылал камин. Пламя было настолько сильным, что даже немного подпалило лежащий на полу ковер. Стены кабинета Двэйн планировал сам, утеплив их по принципу, которым обычно утепляли стены в прошлой его жизни. Пол также нагревался, и в комнате даже в самую стужу всегда было тепло и уютно.

Герцог развалился на диване, улыбаясь и щурясь от удовольствия, напевая что-то себе под нос.

Рядом сидела Джоанна и водила тонкими пальцами по его спине.

Его возгласы вроде "ниже-выше-правее" в какой-то момент ее вывели из себя, и девушка вскочила с колен и со злостью произнесла:

- Да ты специально издеваешься надо мной!

Сказав это, Джоанна с силой топнула ногой.

Двэйн звонко рассмеялся и схватил ее за одну ногу. Девушка пошатнулась и упала прямо в его объятия. Маг крепко прижал ее к себе и поцеловал.

- Хорошая моя Джоанна. Что же плохого в том, чтобы помассировать мужу спину?

Пламя огня играло на лице Джоанны, то ли от смущения, то ли в комнате было слишком жарко. Глаза ее блестели, она недовольно глядела на Двэйна.

- Ты такой человек, - резко проговорила она, - что у тебя всегда за красивыми словами плохие намерения...

Сказав это, Джоанна тут же испугалась своих слов. Она нахмурилась и отвернулась. Воспользовавшись моментом, Двэйн схватил ее за юбку.

- Ты уже поправился? Раз есть силы издеваться надо мной.

Услышав это, Двэйн тотчас нахмурился и, горько усмехнувшись, убрал руку, крепко прижимая Джоанну к себе.

- Черт! - со злостью прохрипел он. - Так жить просто невозможно!

Да, в самом деле, невозможно...

Две прелестные жены, две родные сестры, приехали издалека, чтобы навестить его. Говорят, после разлуки супруги становятся к друг другу чуть ближе, но все это время маг вынужден ограничивать себя во всем, восстанавливая свое подорванное здоровье. Но ему как будто не становилось лучше.

Ему надоела его инвалидная коляска. Но это еще ничего. Глядеть на двух красавиц и не иметь возможности приласкать их - это уже куда как труднее. Какой же мужчина это выдержит?

Конечно, что в том, чтобы позволить себе немного распустить руки, но это еще больше разожгло его аппетит.

- У меня появилась возможность почувствовать страдания евнуха, - мрачно выдавил он.

В это время дверь тихо приоткрылась, и в комнату изящно скользнула тень.

Вивиан вошла в комнату, одетая в белоснежную меховую шубу. Мягкий лисий хвост, обернутый вокруг шеи, закрывал ее маленькое милое личико, и она выглядела еще более очаровательной и привлекательной.

Войдя в комнату, Вивиан увидела Двэйна и Джоанну, лежащих на мягком диване, и щеки ее невольно зарделись. Она стояла недвижимо посреди комнаты, не зная, куда себя деть.

Увидев ее, Двэйн тут же вскричал:

- Иди сюда скорее, моя глупая девочка! Твоя сестра обижает больного человека.

Джоанна покраснела и изо всех сил пнула Двэйна ногой.

- Тебя обидишь! - усмехнулась она. - Как это я тебя обижаю?

Вивиан тихо рассмеялась. Подойдя к ним поближе, она мягко сказала:

- Сестра, не пинай его, пожалуйста, - заикаясь, произнесла девушка, но голос ее звучал необыкновенно мягко.

Вивиан пришла, а потому Джоанне стало несколько неловко так развязно лежать в объятиях Двэйна. Она тут же вскочила и, нахмурившись, принялась расхаживать по комнате.

- В снегопад в столице ужасно скучно, даже развлечься нечем... А, если бы раньше знала, что так будет, то осталась бы на северо-западе.

Обернувшись, Джоанна увидела, что Двэйн притянул к себе Вивиан, и в сердце ее вспыхнул гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/365521>